

ISSN 0130 • 2671

В. МОЧАЛОВ.

НАКОНЕЦ-ТО ВСЕ
ПАРТИИ И БЛОКИ
ДЕЙСТВУЮТ
СОГЛАСОВАННО!

В нашем АО решили кандидата в депутаты выдвинуть.

Прежде всего молодого и энергичного. Спортсмена-разрядника. Желательно по художественной гимнастике. И если вдруг потом за заслуги перед Россией захотят установить бюст нашего депутата на его малой родине, то бюст этот должен быть не меньше пятого номера.

Тут еще крайние националисты внесли предложение, чтоб у депутата была чисто русская фамилия. Имя с отчеством плевать, но фамилия — это все!

И внешность... Об этом вслух-то избегали, но все думали: депутат должен быть обаятельным, чтоб, ткнув в экран

Амир ДАУТОВ

БЮСТ ПЯТЫЙ НОМЕР

телевизора пальцем, с гордостью констатировать: «Наш!!!»

Хотелось выдвинуть такого, который не будет лично воровать и лично продаваться, то есть чтоб у нашего кандидата уже все было. А то ведь опозорит наш огромный честный коллектив, как тогда друг другу в глаза смотреть? И так смотрим, как сквозь прицел пулемета...

Короче, по всем параметрам подходит молодая жена президента нашего АО Зухра Моисеевна Иванова. Даже все дамы проголосовали положительно.

Было это перед заключением новых кон-

трактов с персоналом. Так что и при демократии возможно полное единство и всеобщее одобрение!

Рассказик

КОНКУРС
КРАСОТЫ

ДУРДОМ

В нашу нижнюю палату Помещен был депутат. «Обещал поднять зарплату», — Санитарки говорят. Виктор КОРОЛЕВ, г. Уфа.

ДОЛОЙ ГОВОРИЛЬНО!

Депутаты в пылкости стремлений, Будто не предчувствуя беды, Пищу нам дают для размышлений. А охота — пищу для еды!

Олег ИНДЕЙКИН, г. Михайловка Волгоградской обл.

ЗАПРАЛИСЬ!

Веселится и балдеет люд простой: Кремль проводит чехарду за чехардой. Но реформы от подобной чехарды, Извините, ни туды и ни сюды!

В. МОРОЗОВ, г. Пермь.

ПРО ТО И ПРО ДРУГОЕ

Секс-старанья, секс-страданья Нынче стали напоказ. Потому что недержанье В головах у нас сейчас.

Григорий МОЛОДЦОВ, г. Волгоград.

АНЕКДОТ БЕЗ БОРОДЫ

— Наши политики, как ноги, бьют левые и правые.

— А центристы?

— Ну, это которые посередине болтаются...

Прислал А. ШАДЛОВСКИЙ, г. Псков.

Новый русский, жестикулируя, рассказывает другому:

— Фары — во! Передок — отпад! А зад, без базара, твою мать! В натуре — закачаешься!

— Кто это, твоя новая секретарша?

— Ты что, пацан! Я про «Мерс» говорю...

Прислал Б. ЛИСИЧЕНКО, г. Солнечногорск.

— Какая хирургическая операция распространена среди российских банкиров?

— Рвать когти.

Прислал В. СУМИН, Белгородская обл.

Челнытки

- Есть ли жизнь по Марксу?
- Телепрограмма «Нафигатор».
- Музей войсковых фигур.

Б. ТРУСОВ, г. Москва.

- Пламенный резолюционер.
- Углубление реформ.

Г. МОЛОДЦОВ, г. Волгоград.

Милыходы

Только бы наш эшелон власти не цепляли опять к бронепоезду! Е. ТАРАСОВ, г. Москва.

Там, где не удается выстоять, порой можно отсидеться. Если мно-

Кое-кому и яичница — дар Божий.

Если у тебя мало врагов, значит, ты ничего не достиг. Если мно-

И. ИВАНЮК, г. Москва.

Елена МИЗУЛИНА

Мизулина непредсказуема, Ее поймет лишь только близкий: Посмотришь — вроде бы

Мизулина,

Услышишь — вроде бы Явлинский!

Владимир СЕМАГО

На «красное» он ставил смело, Но, метя в мэры, дал понять: Готов окраску между делом Владелец казино менять!

Стихи А. СИВИЦКОГО и Ю. ТИМЯНСКОГО. Рис. В. МОЧАЛОВА.

Анатолий СОБЧАК

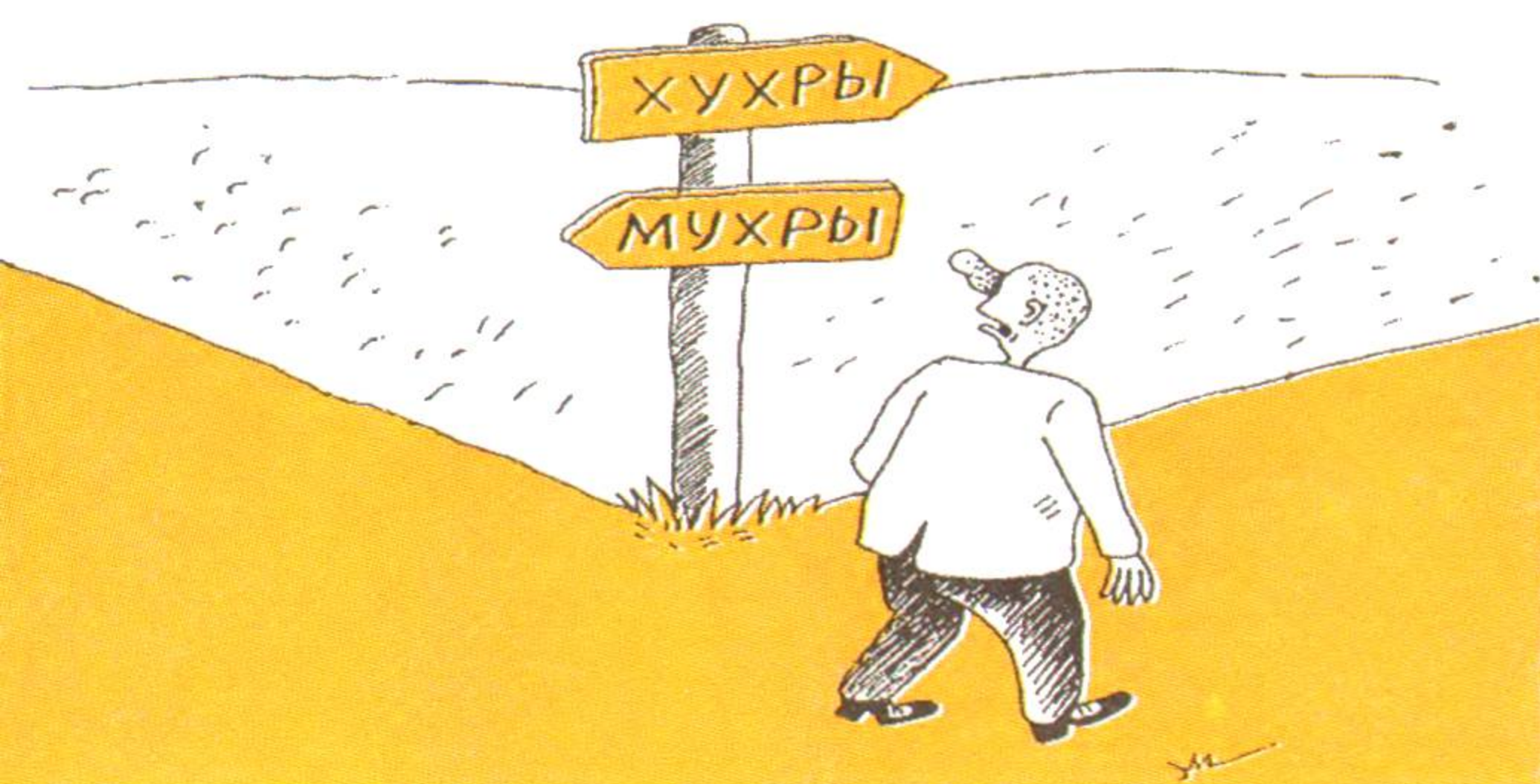
Его в России долго ждали, И позабыть успел народ — То ль шубу у него украли, То ль было все наоборот?

Сергей ЮШЕНКОВ

Демократ для левых оппонентов Накопил немало аргументов: Про запас имеет Юшенков Аргументы правых кулаков!

Рисунки Валерия ТАРАСЕНКО, г. Мурманск.

Как я позорил свою фамилию

Мудрый человек заметил: «Возраст — это единственное, что можно сказать о себе с уверенностью». Так вот, с уверенностью говорю — мне 33. В остальном надо разбираться. Можете ли вы, например, представить лидера фракции «Наш дом — Россия» стоящим со товарищи в жуткий мороз с языками, прилипшими не к микрофону, а к железной ограде? Или подкладывающим в темном коридоре на повороте портфель, чтобы спешащий «оппонент» или «оппонентка» растянулись? А кидаящимся на оппозицию с металлической трубкой, раскаленной для устрашения на костре?

Да не в жисть! — скажете вы и будете... не правы. Было, все было. Как раз в том доме — в России — и было. Точнее, в нем ее крае, что зовется Алтайским.

И лидером НДР я был. Только в те поры аббревиатура эта расшифровываться могла так: «Наш Дом в России». Двор был примечателен тем, что жили в нем все слои населения: врачи и милиционеры, партийные работники и уборщицы. Дети их были хулиганскими и не очень, но дружными, одно слово — заединщики. Я среди них был одним из лидеров, закоперщиков, хотя росточек имел небольшой, как говорится, метр с копейкой. К тому же лопоухий, как Чебурашка, да еще и конопатый. Правда, состоял уже при ученом звании — «профессор», присвоенном еще в первом классе за то, что носил круглые очки и был широко ульным — круглым отличником.

Но «профессор» я был не-правильный. Додумался до эксперимента: проверить собственными языками, прилипают ли они на морозе к железу? Оказалось, еще как! А визгу, рева и слез было!

Или сплошные двойки по поведению? И бесконечные записи в дневнике: «Опять хулиганил. Явиться родителям». Еще бы не явиться, если о подброшенные в коридорах портфели спотыкались и летели на пол не девчонки, а учительницы первые мои! А упомянутые фехтовальные бои на огнедышащих трубках?

Позорил, позорил славную фамилию Рыжковых. Не думаю, что однофамильца. Это теперь он мой коллега по Думе — Рыжков-старший, а в те времена был недосгаем — премьер-министр! А родителем позорил точно. Особенно мать — ответственного партийно-советского работника.

Порой учителя не знали, что со мной делать: болтал на уроках, не мог усидеть на месте. Хотя круглым отличником (из класса в класс!) надо было гордиться.

За сим школьные годы чудесные и пролетели. Я—таки закончил школу почти на одни пятерки. Но самое удивительное не это. Поразительные другие мои превращения. К концу школы, в 9-м классе, я вдруг вырос (бывает ли такое: сразу почти на полметра!) и стал самым длинным — 1 метр 90 см, «дядя, достань воробышка», уши перестали быть моей достопримечательностью, а веснушки пропали начисто и навсегда.

Таким я был призван после окончания 2-го курса Барнаульского университета (истфак) в армию. Попал в такую сверхсекретную часть войск связи, что служба проходила не на земле, в небесах и на море, а под землей.

Не плачь, девчонка...

Девчонка и не плакала. Плакали «деды», из которых я «выбивал» (не буквально, конечно) их дедовские замашки. К концу службы у меня — зам. командира взвода, старшего сержанта — были в подчинении 90 солдат, которые не знали, что такое «дедовщина». В бункере, на глубине 15 метров я нес боевое стратегическое дежурство. А через две зимы и через две весны вышел на поверхность и демобилизовался совсем другой Рыжков. С командирскими нотками в голосе, привыкший отдавать приказы и знающий, что такое ответственность.

Все пошло в дело. Особенно когда стал первым вице-спикером Думы, заместителем председателя политсовета Движения НДР и председателем этой фракции в Думе.

А уж без знания истории, считаю, политиком быть нельзя. Не знакомый с историей страны и народа ходит сам и водит других, наступая все на те же грабли.

Депутат должен быть штучным товаром

При этом делая ударение на слове «штучный». Потому что есть депутаты, которые любят себя в качестве просто «товара». В преддверии выборов цинично подсчитывают: сколько стоит место в Думе? Сколько можно содрать за то или иное лоббирование? А у меня другие подсчеты. На состоявшихся в этом году выборах в Горно-Алтайском одномандатном округе (в связи с выбытием ранее избранного депутата) из 2-х реальных кандидатов бывший зам. министра финансов Андрей Вавилов затратил денег очень много, а Михаил

Лапшин — председатель Аграрной партии — почти ничего. Триумфально победил Лапшин. Избиратели голосуют не за ролики и плакаты, а за личности и их идеи. То есть все-таки за «штучность», а не за «товар». «Товар» их интересует только в одном смысле: а деньги-то откуда на куплю-продажу?

«Штучность» бывает и иного рода. Некоторые депутаты ее постоянно демонстрируют, отчего во время трансляции заседания Думы сограждане испытывают такие же чувства, какие обуревают их на передаче КВН. И скажем прямо, если бы из депутатов Думы составил команду, Жириновский занял бы в ней забойное место.

Один из его кавказовских пассажиров. В прошлом году Ельцин как-то в интервью сказал: «Я переступил через себя и позвонил Зюганову». Выражение, конечно, не из интеллигентных.

На следующий день в Думе было важное заседание, кажется, обсуждался очередной правительственный кризис или что-то в этом роде. Уязвленный Зюганов, оппонируя Ельцину, применил тот же риторический прием. Он говорил: «Мы переступили через себя, когда голосовали за бюджет, мы переступили через себя, когда поддержали того-то...»

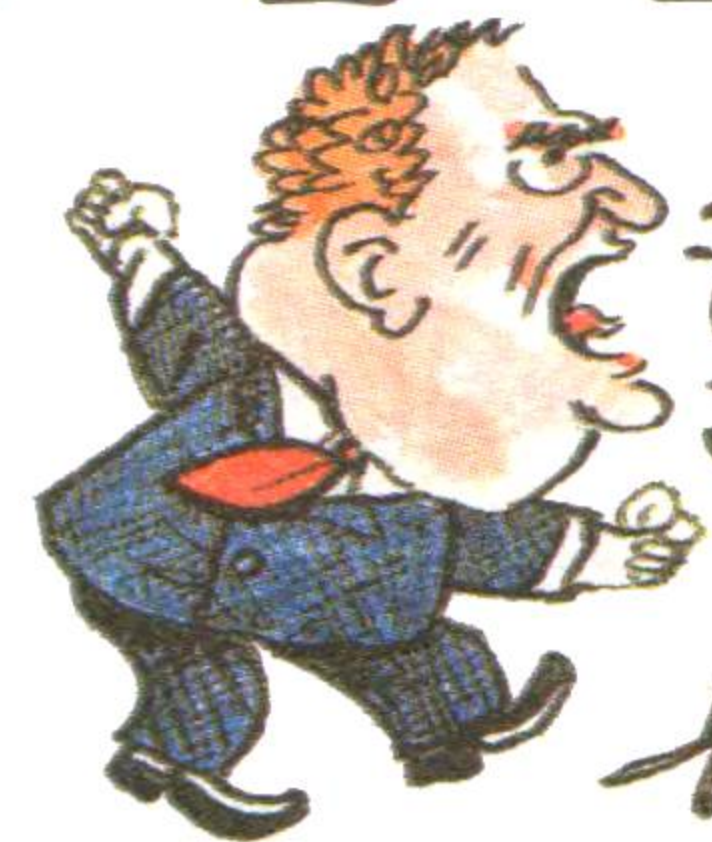
Жириновский вышел на трибуну после Зюганова и сказал: «Значит, так. Нам известно, что вы с Ельциным жили в одном доме у Белорусского вокзала и даже были соседями по площадке. Где вы пересту-

пали друг через друга, почему, при каких обстоятельствах и каким образом, нам неизвестно. Так что перестаньте всем морочить этим голову». Кавказовское жюри признало бы, что в дуэте политиков, «молотящих соломой в чужих головах», Жириновский удачно пригвоздил бывших соседей по коммунално-коммунистической кухне, и дало бы ему высший балл.

Но чаще В. В. распысывается и бывает неуправляем. Я укрощал его одним приемом: отключал микрофон. Он — юрист, быстро оценивал ситуацию и приходил в норму.

Когда хвост вертит собакой?

Это бывает при принятии таких формулировок закононов или таких по —

правок к ним, благодаря которым лоббистам удается свести закон «на нет», то есть когда получается, что хвост вертит собакой.

Премьер-министр С. Степашин однозначно вешал таких собак на депутатов. После отклонения в июне этого года закона о налоге на бензоколонки он заявил, что «депутатам за это было проплачено». Не знаю, материя тонкая. Но с горы виднее.

В чем уверен — принятия или отклонения закона можно добиться... ораторскими приемами и знанием психологии депутатов. К примеру, в Думе прошлого созыва обсуждался важный закон: «О лесе, лесном хозяйстве и лесных ресурсах». Выходит докладчик и говорит: «Ну что, уважаемые депутаты, я буду краток. Скажите, вы в принципе-то за лес или против?» Народ хором: «Конечно, за лес». «Ну тогда голосуйте «за». Лес и поднялся. Рук. В том смысле, что все нажали на кнопку «за». Закон прошел «на ура». Хороший ли закон? А Бог его знает! Никто его и не читал, приняла, не вдумываясь в суть и какие-то там нормы.

А как был отклонен в первом чтении упомянутый закон о бензоколонках? Нашу фракцию ознакомил с проектом закона заместитель председателя Комитета по бюджету Тарачев В. А., депутат от Самары. Он сформировал мнение части эндрозовцев таким вот доходчивым приемчиком.

«Вы слышите, как я говорю? — начал он доклад. — Совсем ведь охрип, потому — простужен». Фракция согласно отвечает: «Слышим, слышим, действительно хрипите». «А почему? Пил вчера в Питере, в жару, пиво. Так как цены в Питере на пиво подскочили с 9 р. до 11 р. 70 к., пил «Балтийское № 3». Оно дешевле, но холодное — вот и простудился. А почему подскочило пиво? Потому что в Питере цены на бензин подскочили в преддверии принятия данного закона, грядет инфляция».

Подтекст тирады такой: думские деятели! Можете потерять на этом деле не только свой голос, но и голоса избирателей! Мозгуйте!

Айда все сюда!

Если мы и дальше будем заниматься строительством блоков, то придется жить при вечной перестройке. Между тем налажена новая технология блочного строительства, безотходное производство политиков из вторсырья: бывших политферзей и пешек, сданных президентом при «рокировочках».

Они то «разводятся», то с кличем: «Айда все сюда!» — бросаются в объятия друг друга. Был «Выбор России» Гайдара? Был. Из него образовались движения: «Вперед, Россия!» Б. Федорова, «Общее дело» Хакамады, «Наш Дом — Россия», движение Травкина и другие. То, что осталось, Гайдар назвал «Демократическим выбором России». Появились новые политобразования, кто —

то справа от здравого смысла, кто-то слева от него. А Лужков утверждает, что он и «Отечество» аккурат и есть воплощение здравого смысла. Я лично Юрия Михайловича уважаю, не в последнюю очередь — как раз за философией здравого смысла в политике. Блочное строительство, по мнению политиков, создает синтезированную приманку для избирателя, спящую, как в грезах гоголевской Агафьи Тихоновны о женихе: «Если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича, да взять сколько-нибудь развязности, какая у Балтазара Балтазарыча...» Но даже жениха такого не синтезируешь, что уж говорить об облике политика.

Два мыслителя, один из которых жил в средние века, а второй — наш современник, гениально сформулировали российские беды. Современник констатировал, что мы всегда «хотим, как лучше...», а Блаженный Августин дал объяснение фатальному «как всегда»: «Заблудшие, — изрек он, — ходят кругами».

Круги, которыми мы ходим, видны не только святым, но и нам, грешным. От одной авторитарной системы к другой, череда шокowych социальных экспериментов методом «тыка», отсутствие гражданского общества. Наш президент вместо решения стратегических задач — скажем, гарантий прав человека, законности и безопасности в стране — занимается кадровыми интригами и дворцовыми переворотами, то есть делает все, чтобы дискредитировать саму президентскую власть.

Это видят 100% мыслящих людей. В том числе и в НДР.

Какая же песня без баяна?

А знаете, какой фирменный инструмент у НДР? Баян! Узаконил его сам лидер — Виктор Степанович. Если бы он играл, например, на арфе, то вряд ли у него были бы последователи, а баян — это Россия. Но песню про баян я завел потому, что сам баянист, начал музыкальную школу по классу баяна. Обязательным условием для членства в НДР игра на этом инструменте, конечно, не является. Если же серьезно, то иметь единомышленников и в музыкальных пристрастиях приятно. Буду рад, если придет в НДР любитель классической музыки, с которыми можно поговорить не только об МВФ и дефолте, но и о творчестве Бетховена, Шуберта, Чайковского, Малера и других, кто творил для души человека.

И еще о музыке. Вот поют же: «Как хорошо быть генералом...» А о том, «как хорошо быть членом правительства...», не поют.

Я был в Доме правительства в день первой отставки кабинета Черномырдина — 23 марта 1998 г. и понял, почему не поют.

В этот день я оформил пропуск на 5-й этаж, в так называемую премьерскую зону (кабинеты премьера и вице-премьеров). Как и на всякой зоне — усиленная охрана, спецпропуска и даже досрочное освобождение, которое, правда, называется политкорректно — «отставкой» и сваливается на досрочно освобожденных, как снег на голову.

В тот день у поста милиционера я встретил А. Б. Чубайса, вице-премьера. «Хорошо вам, — говорю, — членом правительства, вас пускают, а нас, депутатов, протирают через мелкое сито». Чубайс смеется: «Еще не известно, кого пустят — меня или вас».

Оказывается, полтора часа назад он был освобожден, и, выходит, делать ему на 5-м этаже нечего.

Но пустили обоих. Видно, на всякий случай. Ведь освобождение из «зоны» частенько бывает условно-досрочным: сколько членов правительства, да и тот же Черномырдин, вновь возвращались сюда, в «зону»!.. Чтобы опять освободиться досрочно. Им если петь, то Лазаря...

О самом главном

О любимой дочке Наташе, с которой мы родились в один день — 3 сентября (с чем «Крокодил» поздравляет именинников! — Ред.), даже почти в один и те же часы, и похожи, как две горошины, что, конечно, не удивительно. Удивительно, что мы и внутри, духовно, как бы близнецы. Любим маму Галю, природу, музыку. Еще кошку Малю, которая «дружит домами» с соседской собакой Фросей и двумя котами. Вся компания частенько заходит к нам в гости, грея душу искренней привязанностью к нам и друг к другу. Я Наташе завидую. Она набирает хороший темп вхождения в жизнь. Я хоть и получил какое-никакое музыкальное образование, не могу, например, вот так взять и спеть, допустим, из «Щелкунчика» даже маленький отрывок, а она напоеет любую мелодию, любит английские и русские песни, что тоже мне было не под силу не только в ее 5 лет, но и сейчас.

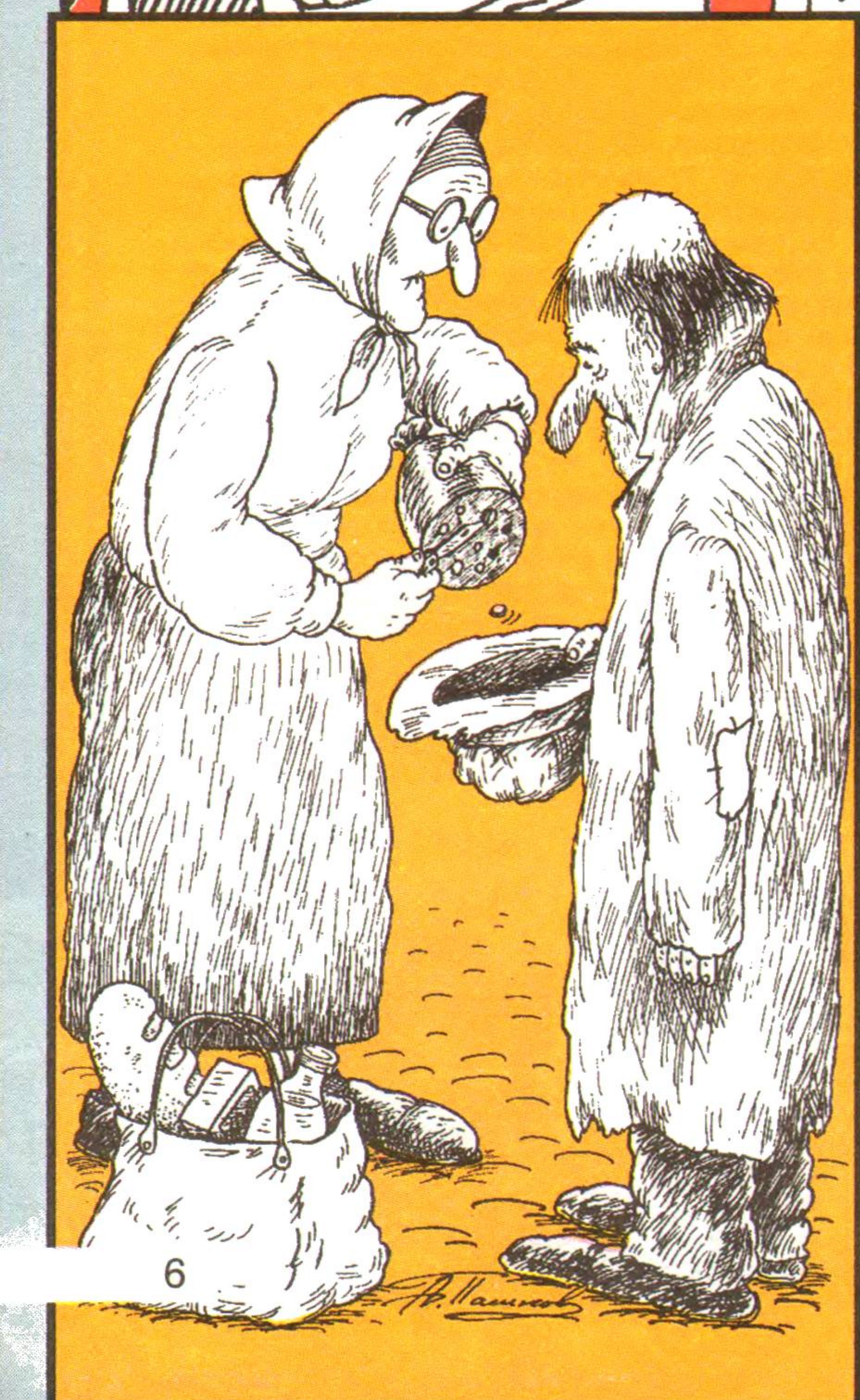
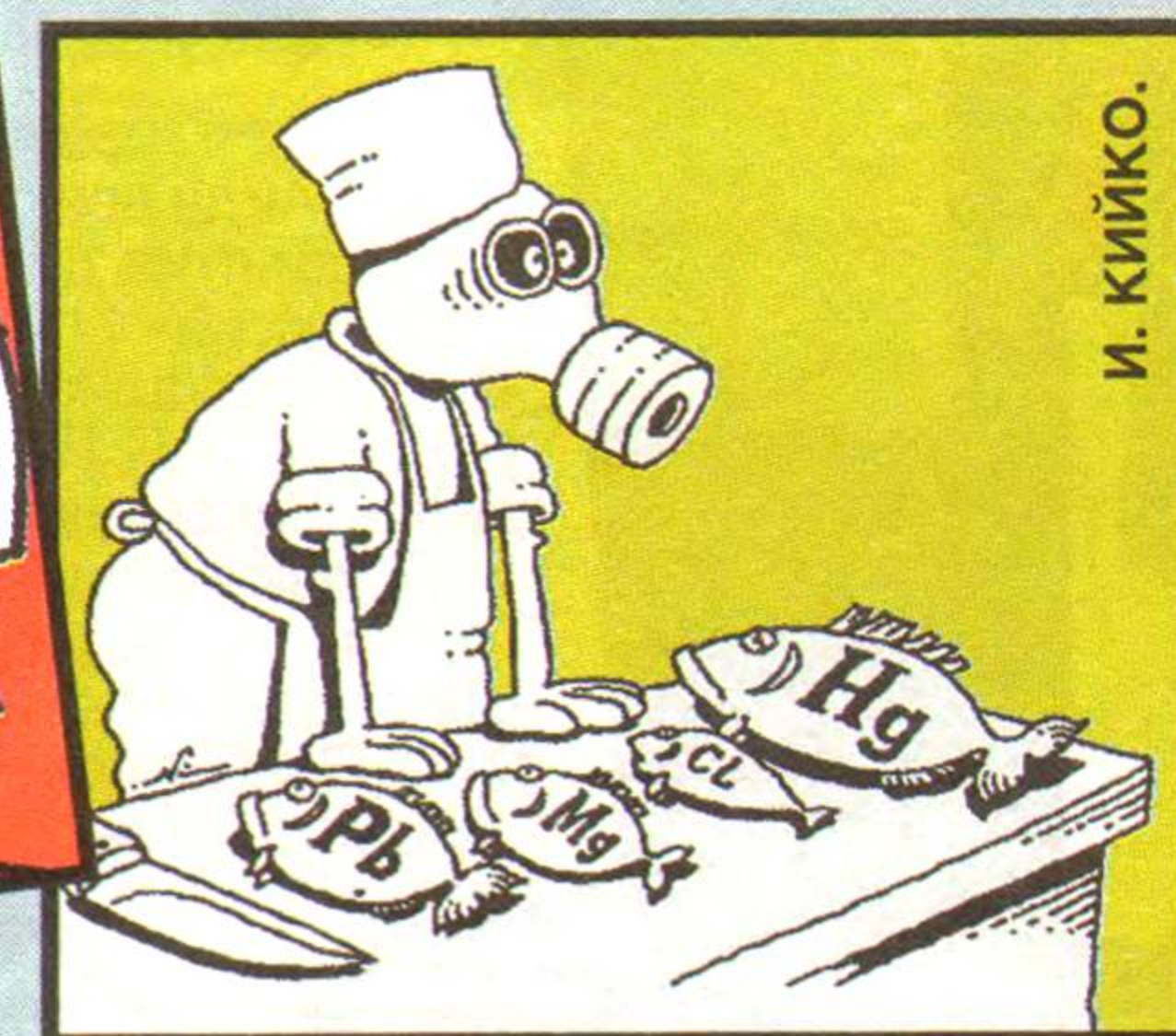
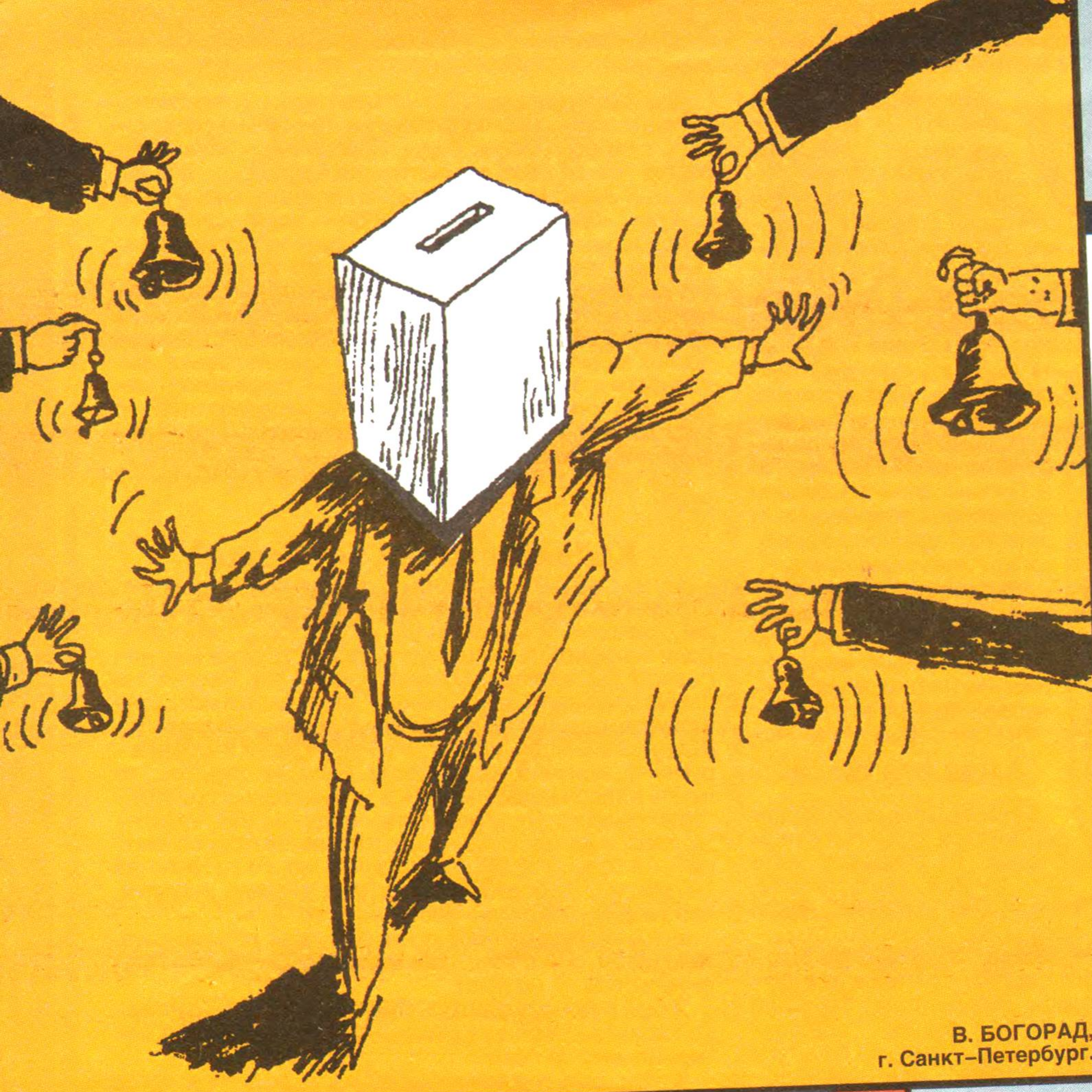
Купили мы по случаю ей пианино. Кто знает, может быть, в семье политика и юриста растет музыкант?..

С меломаном, кошатником и парламентарием спелась меломан, кошатник и парламентарий корреспондент Аза ПАВЛОВА.

ЗАКОН ВЛАСТИ: ОТ ПЕРЕМЕНЫ МЕСТ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ СУММА ПРОИЗВОДНО НЕ МЕНЯЕТСЯ.

В. ЗУЕВ,
г. Москва.

Профессор Кугельмасс преподавал гуманитарные дисциплины в городском колледже Нью-Йорка и был несчастлив во втором браке. Дафна оказалась сварливой душой. А первой жене по имени Фло, подарившей ему двоих тупых сыновей, приходилось платить бешеные алименты.

— Мне нужно познакомиться с новой женщиной,— говорил он своему психоаналитику.— Мне необходим роман.

Д-р Мандель, поерзав в своем кресле, произнес:

— Очередной роман вам ничего не даст. Это все фантазии. Ваши проблемы гораздо глубже.

— И такой роман должен храниться в тайне,— гнул свое Кугельмасс.— Я не могу позволить второй развод. Дафна меня по миру пустит.

— Мистер Кугельмасс, напрасно вы пытаетесь решить проблему с помощью скоропалительных поступков. Вы лечитесь достаточно долго, чтобы знать: мгновенного исцеления не бывает. В конце концов я психоаналитик, а не волшебник.

У Кугельмасса были: лысина, грудь волосатая, как у медведя, и широкая душа.

— Тогда, пожалуй, мне нужен именно волшебник.— И поднялся с кресла. Этими словами он поставил крест на дальнейшем лечении.

Недели через две в доме у профессора зазвонил телефон.

— Мистер Кугельмасс? — интригующе произнес незнакомый голос.— С вами говорит Перский.

— Кто?

— Перский, а если говорить точнее, Великий Перский.

— Простите, кто это?

— Я слышал, что вы по всему городу разыскиваете волшебника, который обеспечил бы вам... гм... романтику. Да или нет?

— Тс-с! — прошептал Кугельмасс.— Не вешайте трубку. Откуда вы звоните?

На следующий день, где-то сразу после полудня, профессор миновал три лестничных марша в запущенной многоквартирной бруклинской развалюхе. Вглядевшись в темноту на лестничной площадке, он нашел дверь с нужным номером, нажал на кнопку звонка и подумал: «Ох, не надо бы мне этого делать...»

Через несколько секунд его приветствовал маленький тощий человек с восковой кожей на лице.

— Это вы и есть Перский? — поинтересовался Кугельмасс.

— Великий Перский,— уточнил хозяин.— Чаю хотите?

— Нет. Хочу нежности, хочу музыки, хочу любви и красоты.

— Хорошо. Присаживайтесь.

Волшебник удалился в заднюю комнату, а затем возник, толкая перед собой громоздкий предмет на скрипучих колесиках. Это был «магический ящик» — дешевая поделка с плохим лакированным покрытием.

— Перский,— удивился гость,— вы собираетесь мне фокусы показывать?

— Минутку внимания,— перебил его хозяин.— Это поразительная штука. Когда вы залезете внутрь и я подброшу вам в ящик любой роман, закройте дверцы, я постуку трижды — и вы перенесетесь в ту книгу, которая находится с вами.

Кугельмасс недоверчиво поморщился.

— Клянусь Богом, это настоящая черная магия,— продолжал объяснять Перский.— Вы получаете возможность встретиться с любой женщиной, чей образ создан лучшими писателями мира. После того как получите полное удовлетворение, достаточно просто закричать погромче. Мы мгновенно вернемся в наш мир.

— Перский, вас давно выпустили из дурдома?

— Поверьте, тут все без обмана. Залезайте.

Кугельмасс, гримасничая и ворча, оказался в ящике.

— Вы меня хотите убедить, что я смогу совершить путешествие в этой дешевой поделке?

— Цена путешествия — двадцать долларов,— скромно заметил Перский.

Кугельмасс полез в бумажник. Фокусник сунул деньги в карман брюк и повернулся к книжному стеллажу.

— Итак, с кем же вам устроить свидание? Хотите сестру Керри? Может быть, Офелию?

— Только французенку,

твердо произнес Кугельмасс.— Хочу любви с французенкой.

— Нана подойдет?

— Нет, платить я не намерен.

— Как насчет Наташи Ростовой?

— Я же сказал, давайте французенку. Слушайте, я знаю! Эмма Бовари — вот идеальная кандидатура.

— Заказ принят, Кугельмасс. Не забудьте покричать мне, когда насытитесь.

С этими словами Перский забросил в ящик роман Флобера в мягком переплете, а потом трижды постучал. В ту же секунду Кугельмасс очутился в ионильском доме, принадлежащем Шарлю Бовари. Спиной к профессору стояла прекрасная женщина и складывала постельное белье.

«Невероятно,— подумал он, пристально глядя на соблазнительную жену провинциального лекаря.— Все без обмана. Я там, где нужно. Это она...»

Эмма повернулась и удивленно воскликнула:

— Боже, как я испугалась, мсье. Кто вы?

— Она произнесла это на том же прекрасном английском языке, на котором был выполнен перевод, напечатанный в книжке с мягким переплетом.

— Пардон, мадам. Меня зовут Сидни Кугельмасс. Я из городского колледжа в Нью-Йорке. Преподаю там гуманитарные дисциплины...

Игриво улыбнувшись, Эмма предложила:

— Выпить хотите? Налить вам стакан вина?

«Какая красавица! — восхитился про себя Кугельмасс.— Совсем не похожа на ту троглодитку, с которой мне приходится спать в одной постели...»

Ему захотелось заключить чудесное видение в объятия, сказать, что всю-ую жизнь он мечтал о такой женщине.

— Шарль в отъезде на весь день,— заметила мадам Бовари, вкладывая в слова недумисленный подтекст.

После вина они пошли гулять по прекрасной сельской местности.

— Я всегда мечтала, что когда-нибудь появится таинственный незнакомец и спасет меня от однообразия этого тупого существования в деревенской глуши,— сказала Эмма, стискивая руку спутника.— Мне нравится ваш костюм. Здесь я никогда не видела ничего подобного. Он такой... такой современный.

— Костюм для отдыха,— романтическим голосом произнес Кугельмасс.— Я купил его на распродаже...

И тут профессор нежно поцеловал Эмму. Но немедленно вспомнил, что обещал встретить Дафну в магазине «Блумингдейлс». Он вздохнул.

— Мне пора,— сказал он Эмме.— Но не волнуйтесь, я вернусь.

Взяв лицо женщины в ладони, он еще раз поцеловал ее и закричал:

— О'кей, Перский! Надо возвращаться!

Раздался хлопок, будто откупорили бутылку шампанского, и Кугельмасс снова оказался в Бруклине.

— Ну что? Врал я вам? — торжествующе поинтересовался волшеб-

Кто не знает по американским фильмам, которые много раз крутились по всем каналам нашего ТВ, этого забавного рыжего человечка в очках — сценариста, режиссера и исполнителя главных ролей в своих комедиях.— Вуди Аллена? Помните: «Все, что вы всегда хотели знать о сексе, но боялись спросить»? А «Любовь и смерть», где он спародировал Льва Толстого и Достоевского? А «Энни Холл», за которую получил «Оскара»? Мастер киносмеха, Вуди Аллен пишет не только сценарии, но и пьесы, эссе, рассказы. Один из них — перед вами. Мы его печатаем с некоторыми сокращениями.

Вуди
АЛЛЕН

Рассказ

ник.— Приходите еще, только не забудьте двадцатку!

Поймав такси, профессор поспешил в центр города. Сердце его пело: «Я влюблен! Я владею чудесной тайной!»

Он не знал одного. В этот самый момент студенты в своих аудиториях

по всей стране спрашивали преподавателей:

— А что это за странный персонаж появился на сотой странице романа? Там какой-то лысый еврей целует мадам Бовари...

В городе Сиу-Фоллз, штат Южная Дакота, преподаватель зарубежной

литературы размышлял: «Боже, от марихуаны и ЛСД у ребят совсем крыша поехала. Надо же, какие глюки ловят...»

Кугельмасс навел Перского на следующий день и уже через пару минут отправился в Иониль в новое магическое путешествие.

Увидев его, Эмма не могла скрыть охватившее ее возбуждение. Два часа они смеялись и наперебой рассказывали, как жили до своей встречи. Перед отбытием Кугельмасса они слились в экстазе.

«Мой Бог, я занимаюсь этим с мадам Бовари! — шептал восторженный Кугельмасс.— Я, который на втором курсе завалил экзамен по французской литературе...»

Шел месяц за месяцем, Кугельмасс наносил Перскому регулярные визиты, а его любовь к Эмме Бовари переросла в глубокую страсть.

— Как дела, сладкая моя пампушка? — приветствовал он возлюбленную, в очередной раз оказываясь в Иониле.

— Ах, Кугельмасс,— вздыхала она.— Ты не знаешь, с чем мне приходится мириться.

Вчера за ужином мсье Сам-знаешь-кто захрапел прямо во время десерта. Я мечтаю пойти в ресторан, я воображаю себе кино и телевизор, а тут над ухом кто-то храпит...

— Не волнуйся, милая. Ведь я всегда рядом,— обнимая Эмму, напоминал Кугельмасс.

В ту ночь, благополучно совершив обратное путешествие в квартиру Перского, профессор придумал следующий план: мадам Бовари должна посетить Нью-Йорк.

— Надо подумать,— сказал фокусник.— Вдруг что-то и получится. В истории бывали случаи и постраanne.

В действительности ни Кугельмасс, ни Перский не могли припомнить никаких исторических прецедентов.

На следующий день в пятнадцать тридцать Кугельмасс, улыбающийся и нетерпеливый, предстал перед Эммой Бовари. Выполняя инструкцию Перского, любовники крепко обнялись, смежили веки и сосчитали до десяти. Когда они открыли глаза, то оказались прямо у бокового входа отеля «Плаза», в котором профессор заблаговременно (и оптимистически!) забронировал большой номер.

— Какая прелесть! Я всегда мечтала об этом! — восклицала мадам Бовари, радостно кружащая по спальне и разглядывая панораму города, которая открывалась из окна.

На постели были разбросаны коробки от «Хэлстона» и «Лорена». Эмма, сорвав упаковку, приложила пару вельветовых

брюк черного цвета к своей идеальной фигуре.

— Женский брючный костюм от Ральфа Лорена,— гордо заметил Кугельмасс.— В нем ты будешь выглядеть на миллион баксов. Чего ты ждешь, лапочка? Мы готовы к поцелую.

— Никогда я не была такой счастливой! — возопила Эмма, разглядывая свое отражение в зеркале.— Скорее пойдем куда-нибудь в город. Я хочу посмотреть музей Гуггенхейма, спектакль «Хористка» и Джека Николсона — ну того парня, про которого ты все время рассказываешь. Сейчас идут где-нибудь фильмы с его участием?

Для влюбленных это был благословенный уик-энд. Накануне Кугельмасс сказал Дафне, что уезжает на симпозиум в Бостон и вернется к понедельнику. Наслаждаясь каждой секундой, проведенной вместе, Эмма и профессор посетили кинотеатр, ресторан в китайском квартале, провели два часа в дискотеке и легли в постель, чтобы посмотреть телефильм. Проспав до воскресного полудня, они отправились в Сохо и завороченными глазами полюбовались знаменитостями в ресторане «Илэинз». Воскресный ужин с икрой и шампанским они съели у себя в номере, после чего проговорили до самого рассвета.

Утром, когда такси везло их на квартиру Перского, Кугельмасс размышлял: «Все прошло несколько сумбурно, но овчинка выделки стоит. Слишком часто возить ее сюда нет смысла, но порой Нью-Йорк будет приятным контрастом Ионилу».

У Перского, забравшись в ящик, Эмма аккуратно расставила вокруг себя коробки с новенькими нарядами и подарила Кугельмассу нежный поцелуй.

— В следующий раз встречаемся у меня,— сказала она, игриво подмигнув. Перский трижды постучал по ящику, и... ничего не произошло.

— Гм-м,— произнес волшебник, почесав голову. Он повторил стук, и чуда снова не вышло.

— Перский, что за фокусы?! — закричал Кугельмасс.— Почему эта штука не работает?

— Успокойтесь, пожалуйста. Эмма, вы все еще в ящике?

— Да.

Фокусник постучал сильнее.

— Перский, я тут.

— Я знаю, голубушка. Сидите и не двигайтесь.

— Перский, ее обязательно нужно вернуть,— зашептал Кугельмасс.— Я — женатый человек. У меня через три часа лекция. В настоящий момент я могу себе позволить только легкий флирт...

— Однако у волшебника ничего не получалось.

— Нужно немного потерпеть,— сказал он профессору.— Придется машину разбирать. Я вам позвоню.

Схватив Эмму в охапку, Кугельмасс бросился в такси, отлежал любимую назад в «Плазу» и еле-еле успел на свою лекцию в колледж. Целый день он названивал то Перскому, то Эмме. Волшебник сообщил ему, что пройдет, возможно, несколько дней, прежде чем удастся докопаться до причины поломки.

Вечером Дафна спросила супруга:

— Ну как твой симпозиум?

— Прекрасно, прекрасно... — ответил Кугельмасс, прикуривая сигарету не с того конца.

— В чем дело, Сидни? Почему у тебя вид, как у нашкодившего кота?

— У кого? У меня? Ха-ха-ха... Не смеши меня. Я безмятежен, как летняя полночь. Мне просто нужно пройтись.

Он выскользнул из дома, подзвал такси и полетел в «Плазу».

— Скверно,— пожаловалась Эмма.— Шарль обязательно меня хватится.

— Положись на меня, солнышко,— призвал подругу поблудневший и вспотевший профессор. Он поцеловал Эмму, подбежал к лифту, наорал на Перского по телефону-автомату в нижнем холле

гостиницы и едва успел до полуночи домой.

Вся неделя прошла в том же духе. В пятницу вечером Кугельмасс сказал Дафне, что спешит на симпозиум, на этот раз в Сиракузах, что в центральной части штата Нью-Йорк. Он помчался в «Плазу», но второй уик-энд любви оказался слабым эхом первого.

— Или отправляй меня обратно в книжку, или женись на мне! — потребовала Эмма.— А пока я начну работать или учиться, потому что целыми днями смотреть телевизор — это лажа.

— Прекрасно,— согласился профессор.— Мы сможем использовать заработанные тобой деньги. А то ведь ты заказываешь себе в номер еды, которая вдвое тяжелее твоего собственного веса.

Позже, тем же днем, Кугельмасс появился у Перского в пьяном виде.

— Расслабьтесь,— посоветовал ему фокусник,— а то вас инфаркт трахнет.— С этими словами Перский заполз под наклоненный ящик и начал колотить по какой-то детали громадным гаечным ключом.

— «Расслабьтесь»... Это человек говорит мне «расслабьтесь»! Я прячу героино художественного произведения в гостиничном номере. Кажется, моя жена пасет меня с помощью нянкого ею частного Пинкертона. Хожу по городу и все время оглядываюсь. Мы с Эммой сыты друг другом по горло. Уж не говорю про счет за гостиничный номер, который больше похож на бюджет Пентагона.

— Что я могу поделать? — огрызнулся волшебник.— Это ведь магия. Она вся построена на оттенках, нюансах.

— «Нюансах», черт побери!.. Я лью этой киске в рот «Дом Периньон», кормлю ее яйцами с черной икрой. Плюс плачу за ее гардероб, плюс она поступила в какую-то любительскую театральную труппу, и ей вдруг понадобился личный фотограф. И это не все, Перский. Профессор Фивис Копкин, завистник, который преподает общую литературу, опознал меня в качестве спорадически возникающего персонажа флюберовского романа. Он пригрозил заложить меня моей жене. Впереди разорение и алименты. За измену с мадам Бовари Дафна обещает меня до нитки!

— Что вы хотите от меня услышать? Я и так уже работаю круглые сутки. Что касается вашего стресса, ничем не могу помочь. Я — обыкновенный волшебник, а не психоаналитик.

Ко второй половине воскресного дня Эмма заперлась в ванной и отказалась реагировать на увещания своего любовника. Кугельмасс долго взирал сквозь окно на спорткомплекс и размышлял о самоубийстве. «Жалко, этаж низкий,— думал он.— Будь окно повыше, прыгнул бы в ту же секунду. А что если сбежать в Европу? Начать все сначала. На худой конец можно будет торговать газетой «Интернэшнл геральд трибюн»...

Размышления прервал телефонный звонок. Кугельмасс механически поднял трубку.

— Везите ее сюда,— сказал фокусник.— Кажется, получилось.

У Кугельмасса екнуло сердце.

— Перский, вы — гений! Мы будем у вас через минуту.

И снова влюбленные помчались на квартиру кудесника, и снова Эмма Бовари забралась в ящик со своими коробками. На сей раз обошлось без прощальных поцелуев. Закрыв за женщиной дверцы, Перский глубоко вздохнул и трижды постучал по ящику. Раздался обнадеживающий негромкий хлопок. Когда фокусник заглянул внутрь, там было пусто: мадам Бовари вернулась — таки в свой роман. Кугельмасс выдохнул из легких весь запас воздуха и начал благодарственно трясать руку чародею.

— Вот и все,— наконец сказал он.— Я получил хороший урок. Клянусь, больше никаких адюльтеров!

Он снова принялся «качать» руку Перского, будто работал помповым насосом.

Через три недели фокусник, открыв дверь на звонок, увидел посетителя. На пороге стоял Кугельмасс с застенчиво-глуповатой миной на лице.

— Снова в путешествие? — догадался хозяин.

— Это будет мой последний voyage,— клятвенно пообещал Кугельмасс.— На дворе такая благодать, а годы летят... Вы читали роман «Портной жалуется»? Там еще есть такая героиня — ее зовут Мартышка. Помните?

— Моя такса теперь двадцать пять долларов. Однако сегодня вы совершаете бесплатное путешествие. Пусть это будет компенсацией за причиненные вам неприятности.

— Золотой вы человек, Перский,— восхитился Кугельмасс и пятерней привел в порядок реликты шевелюры, упавшие на лоб, когда он забирался в ящик.— Как вы думаете, сработает?

— Надеясь. Хотя, если честно, после той поломки я машину не запускал ни разу.

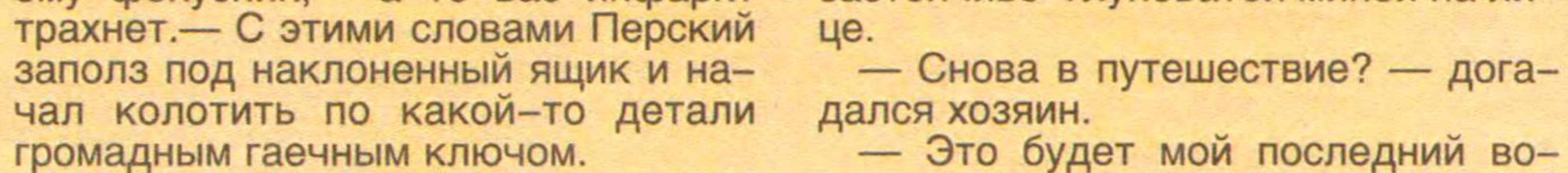
Перский закинул в магический шкаф экземпляр романа «Портной жалуется» и трижды постучал по фанерной стенке. На сей раз вместо легкого хлопка раздался глухой взрыв, за которым последовала как бы пулеметная очередь, и ящик выбросил целый сноп искр. Перский отшатнулся. Когда приступ схватил его сердце железной хваткой, чародей рухнул на пол замертво. Языки пламени обьяли волшебный ящик. В разгоревшемся пожаре был уничтожен в конце концов весь многоквартирный дом.

Кугельмасс, понятия не имевший о катастрофе, столкнулся со своими собственными проблемами. Вместо романа «Портной жалуется» или иного художественного произведения он был переброшен в учебник под названием «Коррективный курс испанского языка».

По безжизненной каменной пустыне он бежал, спасаясь от большого, заросшего шерстью глагола «тeнeр».

«Тeнeр» (по-испански это означает «иметь», «брать», «обладать») гнался за Кугельмассом на своих уродливых и хилых ножках.

Перевел с английского
Юрий СТОМА.

ЧЬЯ ПРЕРОГАТИВА?

Отдельные косные граждане с неодобрением смотрят на молодых людей, которые носят в ухе сережку. Им кажется, что это прерогатива слабого пола. Они не находят ответа на вопрос: зачем парням это нужно? Получите ответ: украшая свои ушные раковины, молодые люди самоотверженно принимают огонь на себя, в какой-то мере отвлекая внимание уличных разбойников от беззащитных дам. Можно сказать, из благородных побуждений подставляются под бандитскую пулю.

Только что в Москве героически подставился с золотой серьгой в ухе учащийся ПТУ Вадим Г-ий. Правда, его случай особый, заставляющий задуматься: а всякая ли представительница слабого пола достойна такого благородства? Напали-то на Вадима как раз два нежных создания, причем с пистолетом в руках. «Или снимай серьгу, или отстрелим вместе с ухом!»

Вадим решил, что ухо — более ценное украшение, и вынул из него золотое колечко. Потом девиц отловили и серьгу вернули по принадлежности. Надеясь, к удовольствию даже самых косных блюстителей традиций. Ибо кому-кому, а данным неслабым представительницам слабого пола никак нельзя уступать исключительное право на ношение сережек.

Сейчас каждый выход на столичную улицу затемно чреват последствиями. Если не ограбят и не покалечат, то сам можешь выкинуть что-нибудь противоправное. Некоторые, как Станислав Н-ев, выходят из дому с чистыми намерениями: подышать воздухом, купить пивка, просто от скуки. А в итоге становятся легкой добычей милиции.

Но сначала Станислав стал легкой добычей двух неизвестных мужиков. Поняв, что парень слоняется без дела, они привлекли его к такелажно-криминальным работам. — Тут надо из одной фирмы сейф умыкнуть. Подсобишь? Делов-то — до машины донести! Даем две тысячи задатку. Потом еще столько же.

Не смог удержаться Станислав от соблазна. Привели его таинственные благодетели к какой-то крутой двери, рядом табличка: «Российско-чешское СП». С помощью лома сняли дверь. Вся операция по изъятию сейфа, как потом выяснилось, набитого долларами, заняла минут десять. Незнакомцы, расплатившись, укатили, а Станислав направился к палатке, чтобы отметить первую в жизни несправедливую поличку. Здесь милиция по наводке случайного свидетеля и повязала этого, тоже в общем-то случайного, грабителя.

Поймают ли главных взломщиков, неизвестно. А помощник, у которого час назад и в мыслях ничего такого не было, упрятан в кутузку. Вывод: отправляясь на вечерний променады с чистыми намерениями, не меняйте первоначального замысла.

ЖЕРТВА КОЧЕВНИКОВ

Удобнее всего обворовывать соседей по дому: весь их распорядок дня перед тобой, как на ладони. Богатенькие или нет — тоже не секрет: видишь, что в дом тащат. Короче, есть возможность улучшить удобный момент, присмотрев жилище, с одной стороны, наиболее упакованное, а с другой — доступное в смысле проникновения.

После долгих наблюдений Андрей С-ев из столичного Митино облюбовал в своем доме квартиру на последнем, 12-м, этаже. И однажды ночью, когда ее хозяйка отсутствовала, залез на крышу, спустился с помощью веревки на балкон, выдал стекло и проник внутрь. Но тут же кто-то повалил его на пол, замотал в ковер и стянул, судя по всему, ремнями. Можно себе представить состояние воришки — видимость никакой, дыхание затруднено, а главное, непонятно, что за люди. Вскоре по репликам он понял, что скрутили его конкуренты. Выговор южный — гастролеры. Пошуровали минут десять, и все стихло. Вернувшись к утру хозяйка передала запакowanego неудачника на попечение милиции.

Вот она, несправедливость: он, значит, старался, терпеливо пас квартиру, а эти кочевники наугад вломились и — пожалуйста! — сорвали куш. И сами сорвались. Воровское дело — непредсказуемое!

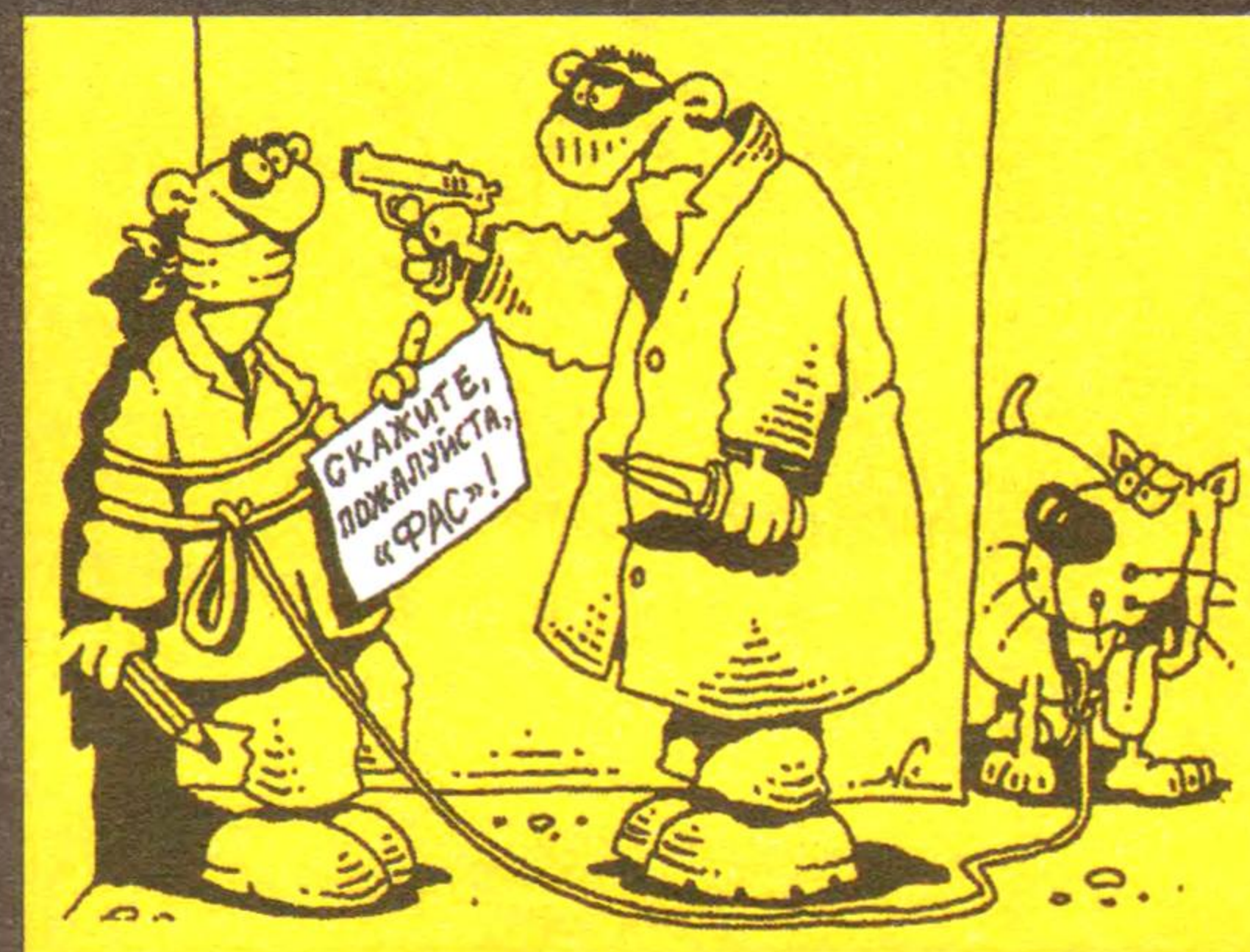
Дежурный «уголовник» Э. ИВАНОВ.

А. МЕЛЬНИК, г. Санкт-Петербург.

И. КИЙКО.

В. ТАРАСЕНКО.

ТАМОЖНЯ ДАЕТ ДОБРО

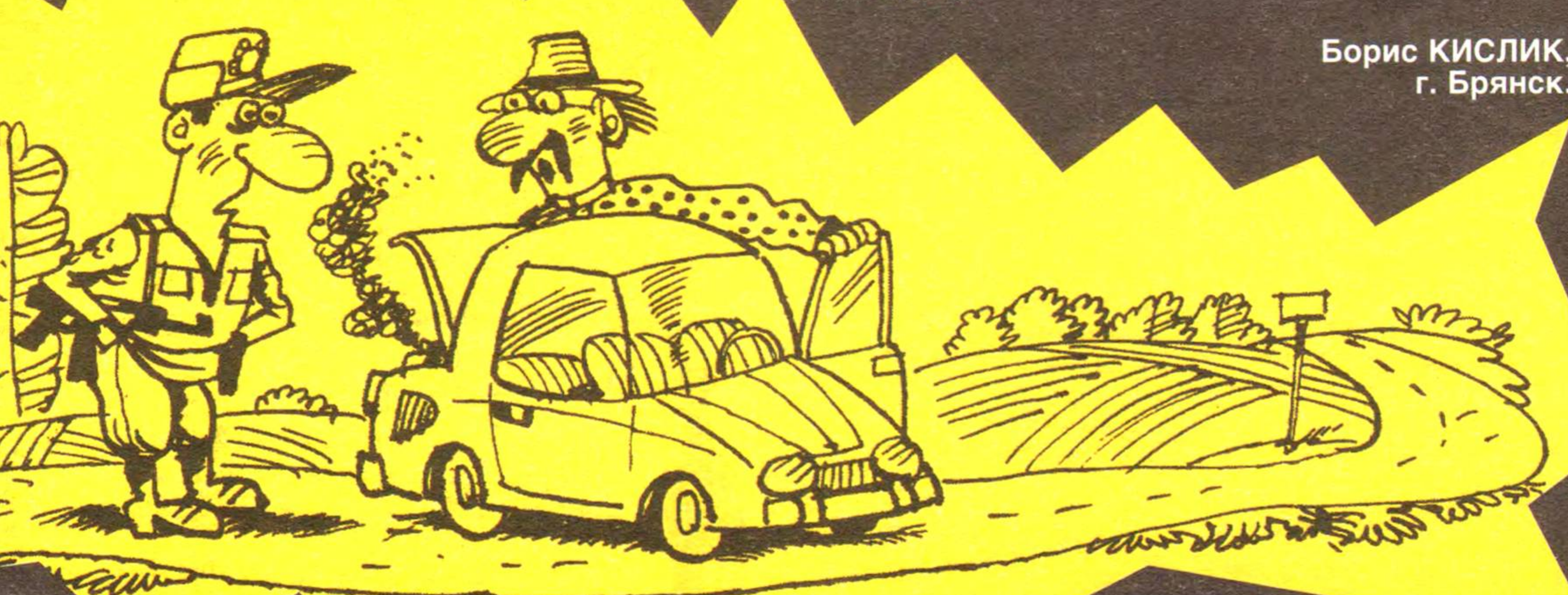
Брянщина нынче — область пограничная, с таможенными постами. У Белоруссии, понятно, таможенничать нечего, ибо мы сейчас живем с ней под лозунгом «Соединяйся!». А вот машины с украинскими номерами досматривают, причем не только на постах, а и просто могут остановить проверить.

У моего дружка картошка посеяна рядом с ГИБДДшным пикетом на выезде из города, так он рассказал об одном своем наблюдении во время окуривания грядки.

Подъехали к милиционерскому пикету таможенники,

ки, молодые ребята в форме, с автоматами, все чин-чинарем. Субботний вечер, настроение, видать, у ребят томное, требует поправки. Тормозят старенький горбатый «Запорожец» с жовто-блакитными номерными знаками. Он им по возрасту в дедушкин год, они такого и не видели-то никогда, потому что машинка эта даже в наших краях — археологическая редкость. Тьчут ей автоматом в тыл, требуют открыть то, что считают багажником. Растерявшийся водитель покорно поднимает капот. Ребята в форме глубокомысленно разглядывают его содержимое. Через минуту до моего дружка доносится: «Предъявите документы на провоз двигателя в Россию». Бедный водила кричит: «Да вы что, сдурели? Вон: мотор горячий! А багажник — то спереди». «Ну и лимузин у тебя, — удивляются. — Открывай передок. Что, и здесь нет контрабанды? Тогда ехай, дед, таможня дает добро!» «Запорожец» по газам и попытался вперед. А ребята с автоматами, судя по всему, смутившись, тоже загрузились в свой «газик» и исчезли. Видать, поехали сшибать на бутылку в другом месте.

Борис КИСЛИК, г. Брянск.

Ролану Быкову исполнилось бы 70... Это «бы» никак не вяжется с его деятельной, веселой натурой. Чувство юмора, ирония, самоирония были органически ему присущи. И когда что-то Ролану казалось смешным, он хохотал всем своим существом, заражая радостью окружающих. С ним не только час-то бывало весело, с ним весело было жить. Да и роли его, если вспомнить, — сколько там смешного, озорного; не обладай он сам этими свойствами — так бы не сыграл.

А в жизни... Вот пришли две дамы с телевидения поговорить о передаче. Он влетает, выдав перед этим трель звонком. Спешу до начала беседы дать хоть тарелку супу вечно спешащему мужу. Быков при них, извиняясь, глотает суп в кабинете, они тоже извиняются: «Мы не помешаем вам есть?» — «Пожалуйста, говорите, я ведь наливаю не в уши».

Или нам дома никак не отремонтируют горячую воду — за довольно приличные деньги. Глава фирмы говорит: «Ну, я не знаю, Ролан Антонович, что тут делать, я ведь не Господь Бог». Тут же получает: «Мать честная, я ведь тебя не прошу сделать Землю. Я прошу тебя наладить за деньги в доме воду».

Он великолепно рассказывал анекдоты, а иногда и придумывал, и кой-какие вернулись к нему обратно. К одному не мог несколько лет придумать конец. И однажды, почти безнадежно, предложил закончить его поэт Леониду Завальнюку. «Ев-

На фото: в роли домового Шишка из фильма «Деревня Утка».

рей по случаю купил льва...» Завальнюк тут же, почти нехотя, подхватывает: «...и говорит ему: "Лев Соломонович..."» Очень радовался Ролан за льва, получившего имя-отчество. В институте и в ТЮЗе он был королем капустников, играл в них и сочинял тексты, сценарии. И когда в ВТО возник пародийный театр «Синяя птичка», придуманный замечательным Виктором Драгунским, с удовольствием ходил на ночные репетиции. Это было ох как непросто: ведь в ТЮЗе он играл по 50—58 спектаклей в месяц. Но «охота пуще неволи», и отец мой, мхатовец, тоже там играл.

А как же Ролан копировал знаменитостей! Однажды уложил зал, позваивая Рубена Николаевича Симонова. Похожим делался буквально. Рубен Николаевич много разъезжал, ставил в театре мало, а в ответственных концертах читал Маяковского, в том числе поэму «Хорошо». И вот как-то Рубен Николаевич сидит в первом ряду. Ролан выходит, поправляет воображаемую бабочку, становится на мгновение больше Симоновым, чем сам сидящий напротив Симонов, и говорит: «Пойду налево — очень хорошо!» И гордо удалился в левую кулису. И в этом «налево» звучала невероятная гамма подтекста!

Стихами же, эпиграммами «грешил» он класса с 6-го. Вот прочтите некоторые из его сочинений: для «Крокодила» я отобрала поироничнее, или посатиричнее (в том числе и по отношению Ролана к самому себе).

Елена САНАЕВА, вдова Р. Быкова.

С НИМ БЫЛО ВЕСЕЛО ЖИТЬ

Р. Быкову

(самому себе)

Разве это «Айболит-66»? Это — «Бармалей 2-87».

Покуда пролетарии всех стран К объединенью странному стремились, Бездарности всех стран объединились В сплоченный мир бандитов и мещан.

Бездарность лютая идет по белу свету — Спасенья нету!

Комары

Кто такие комары? Почему кусаются? Почему такие злые, На людей бросаются?

У меня уж волдыри, У меня уж пузыри, А они как налетели, Так не унимаются.

Вот от этих комаров Мы на дачах бледные. Надо же — летать умеют, А какие вредные!

Поэты боле всех грешны! Они ничтожны, и смешны, И боле всех греховны, Когда они в великий час Уходят временно от нас В высокий мир духовный.

Никто не понимает Ни солнца, ни луны, Кино теперь снимают, Как на людях штаны.

Публикация Е. САНАЕВОЙ.

АНЕКДОТ ПРИДУМАЛ ЧИТАТЕЛЬ

Учитель жалуется директору школы: — Дети какие-то тупые пошли. Совершенно не мыслят логически. Спрашиваю: какое имя носил отец Марьи Ивановны? Ни один не ответил. Директор уточняет: — Какой Марьи Ивановны — нашей математички или буфетчицы?

Придумал А. НИКИТИН, г. Челябинск. — Кто такой сутенер? — Человек, превращающий эrogenные зоны в экономические. Придумал В. СУМИН, Белгородская обл.

С ОЧЕРЕДНЫМ УРОЖАЕМ, ОСТРОУМЦЫ!

Поскольку осенью модно говорить об уродившихся злаках и плодах, с удовлетворением констатируем: крокодильские урожаи на конкурсной ниве наши читатели, не лишенные чувства юмора, получают ежемесячно — в отличие от аграриев. Причем получают стабильно!

На сей раз плоды упали в корзинки:

— В. МОРОЗОВА из Перми (300 рублей) — за своевременное четверостишие для рубрики «Трусцой на Парнас!» о кадровой чехарде в коридорах власти;

— А. НИКИТИНА из Челябинска (200 рублей) — за придуманный им анекдот из школьной жизни;

— А. ШАДЛОВСКОГО из Пскова, конкурсанта со стажем (100 рублей), — за свеженький анекдотец «без бороды» о политиках-центристах.

Будем честны: жюри слегка подыгрывает тем поставщикам смешных миниатюр, которые обзавелись подписными квитанциями на «Крокодил» (хотя бы на месяц). Так что спешите на почту и непременно участвуйте в наших конкурсах — глядишь, и оправдаете затраты на подписку.

ЛЮБИМОМУ «КРОКОДИЛУ»
Пусть делу — время, час — потехе,
А вовсе не наоборот,
Кто умирал не раз от смеха,
Тот дольше прочих проживет!

Валентин СТЕПАНОВ, Хакасия.

В. МИЛЕЙКО

КРОКОДИЛЬСКИЕ ВЕСЕЛЫЕ КРОСС-ЧАЙНВОРДЫ

КВК «Трибуна»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. «Что хочу, то и ворочу» (философск.). 5. Юрий, у которого ЧП районного масштаба обернулось козленком в молоке (писательск.). 9. Штат в США, рифмемый со словом «пилорама». 13. Часть бани, где каждый может стать «полковником» (разг.). 15. Театральное начало (станиславск.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Напиток, популярный в том числе в сухом виде. 3. Кроющая небо — но не матом (пушк.). 4. Затея, которая в случае удачи оказывается в шляпе. 5. «Душевное» убежище в страшной ситуации. 6. Фольклорный инструмент, которым можно нахлебаться. 7. Ваша «виска-солюбка». 8. Антипод чая по количеству выпиваемого (поговор.). 10. Свинская ванна. 11. «Ну, ваще!»

для Элочки Людоедки (ильфопетр.). 12. Обладатель улыбки, полной задора и огня (песенн.). 13. Посредник между шурпой и шербетом (кулинарн.). 14. Архитектурное излишество для триумфатора.

КВК «КАРТА р. ГУДЗОН»

ПО ПЕРИМЕТРУ: ①. Предвестник притопа. ②. Муз. инструмент «с ноготок» (итал.). ③. Корова, написанная через «а» (орфогр.). ④. Василий, заткнувший за пояс Ю. Власова и Л. Жаботинского. ⑤. Рыба, которую хорошо притаранить к пиву. ⑥. Континент, который «засахарился». ⑦. Руководство к составлению гороскопов «по-научному». ⑧. Папа И. Хакамады (по разрезу глаз). ⑨. Позолоченное брюхо, нашедшее денежку (чукск.). ⑩. Киноактриса, заставившая Москву поверить ее слезам. ⑪. Подружка Военно-Морского Флота. ⑫. Баба в 45 (опять). ⑬. Крылатый заместитель капусты (демограф.).

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Рюмка, доросшая до шампанского. 6. Грабительская альтернатива «жизни» на большой дороге. 7. Часть наряда Пифагора, равная на все стороны. 9. Единица измерения величины семьи (устаревш.). 11. Толстокожий из п. ⑥. 12. Лучшее половое покрытие для настоящих мужчин (с шайбой). 13. Строчка на туалетной бумаге. 15. Сценический жанр, который вне театра ломают. 18. Качание прав на Фемидино языке. 19. Юстасовый кореш по радиопереписке (лиозновск.). 21. Текстовый кусман от строки до строки (красной). 22. Мальчик-идеальчик.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. М. Е. Щедрин по паспорту. 2. Ландшафтная благодать для кикиморы. 3. Страна, где все горячие парни плавают во рту «Виллу». 4. То же, что «Похождения Невзорова», но не депутата Госдумы, а по Алексею Толстому. 8. Солдатская ожиданка, которой не стоит плакать в дождь (песенн.). 10. Главная на-

чинка Острова Сокровищ. 14. Большая и маленькая, ловимая Волком на его хвост (сказ.). 16. Последняя буква кириллицы, которую нередко прописывали. 17. Общага со своими рабочими, трутнями и маткой. 20. Лошадиный прикид с прибабасами.

Составил О. МАКАРОВ,
г. Курган.

ОТВЕТЫ НА КВК,
ОПУБЛИКОВАННЫЕ В № 9

КВК «ПУШКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Пена. 3. Икар. 4. Араб. 5. Ноги. 6. «Маржа». 8. Семга. 9. Иван.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Примадонна. 2. Акробатика. 6. Мюсли. 7. Жигунов.

КВК «АРЕНА»

ПО ПЕРИМЕТРУ: ①. Антропология. ②. Яйцо. ③. Отруб. ④. Ботинок. ⑤. Карандаш. ⑥. Шнурок. ⑦. Команда. ⑧. Академия. ⑨. Ярлык. ⑩. Кайло. ⑪. Омега. ⑫. Аргус. ⑬. Сличенко. ⑭. Охотник. ⑮. «Королек». ⑯. Кардиограмма.

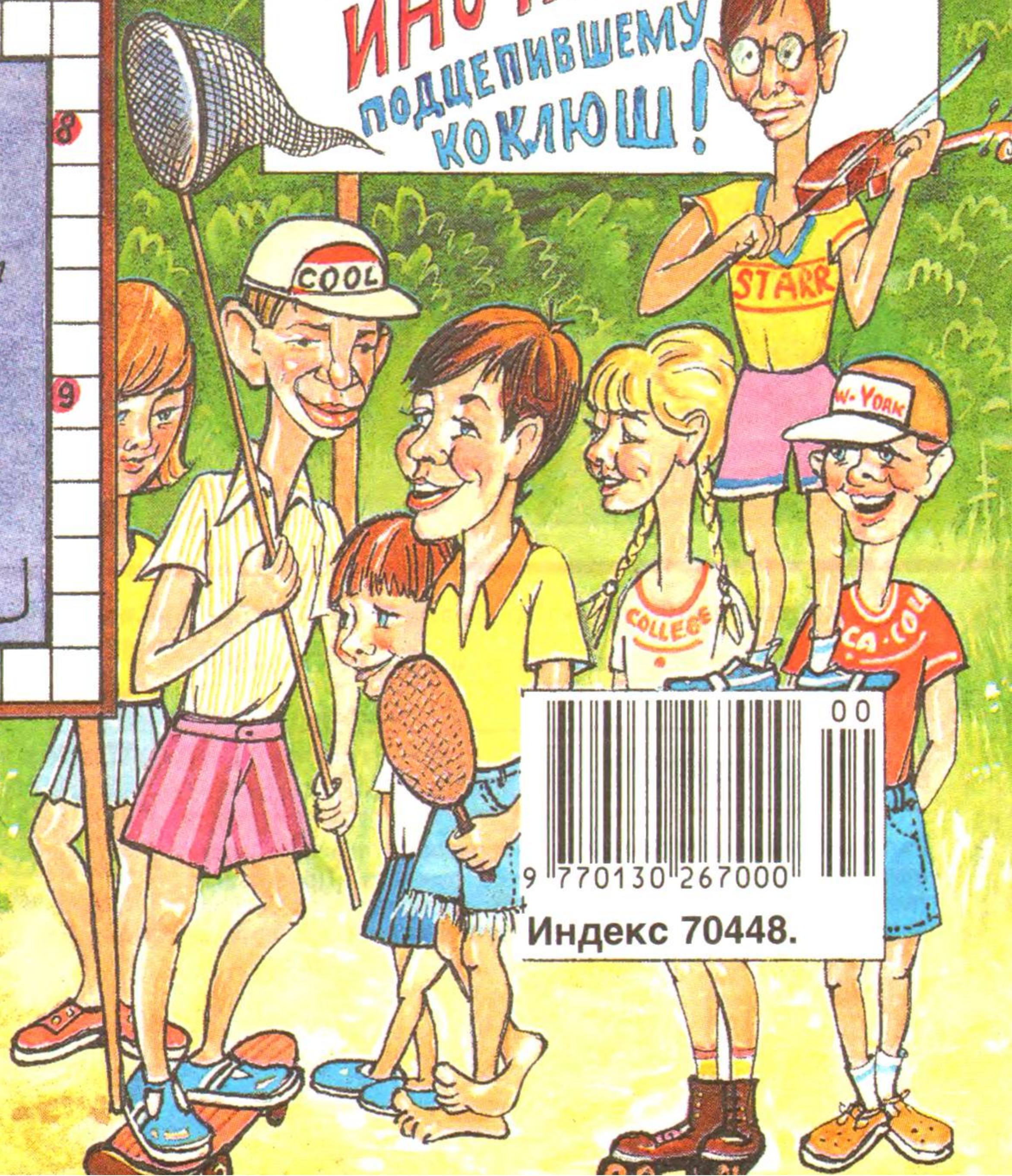
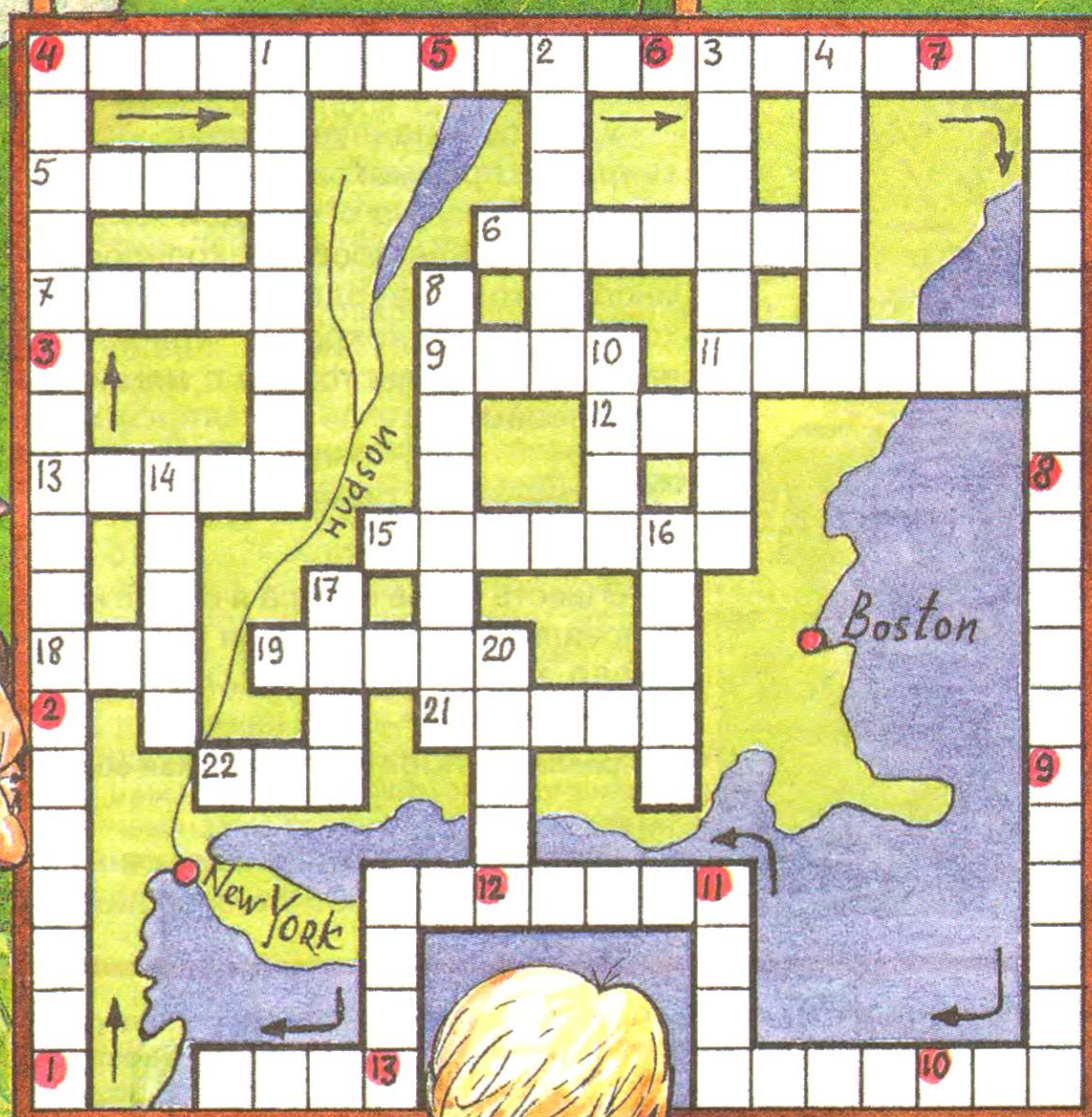
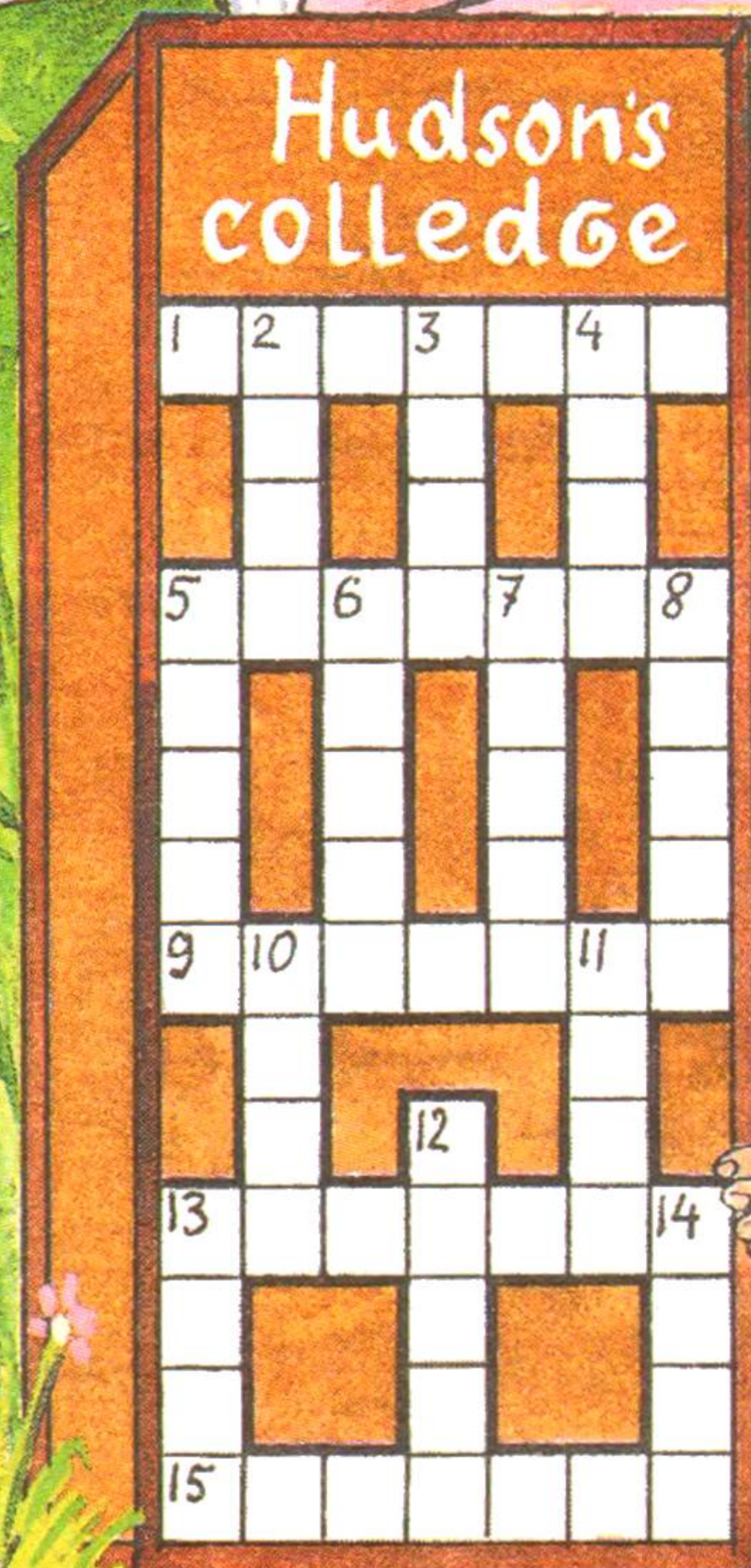
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Кот. 8. Морс. 9. Бармалей. 10. Барабан. 13. Тарту. 14. Распэ. 17. Зонтик. 19. Правда. 20. Дервиш. 23. Гибралтар. 27. Кадр. 28. Риф.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Гусар. 3. Тайга. 4. Горби. 5. Рожа. 6. Артур. 7. Засос. 9. Буридан. 11. Арзрум. 12. Натура. 13. Тиара. 15. «Арго». 16. Эдем. 18. Круг. 19. Пан. 21. ВИД. 22. Шок. 23. Год. 24. Бим. 25. Лир. 26. Рык. 27. Кий. 29. Фас.

КОГДА Я БЫЛ
МАЛЕНЬКИМ, Я ТОЖЕ
УЧИЛСЯ В ЭТОМ
КОЛЛЕДЖЕ, НО ЧЕРЕЗ
ГУДЗОН МЫ
НЕ ПРЫГАЛИ!

ДЕТИ! ВЫ ХОЗЯЕВА КОЛЛЕДЖА!

ПОЗОР
НОВОМУ РУССКОМУ
ИНОЧКИНУ,
ПОДЦЕПИВШЕМУ
КОКЛЮШ!

Индекс 70448.